

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 1751

Аббасова Халида Аббас гызы

доцент кафедры теории литературы
и мировой литературы
Бакинский славянский университет
Баку, Азербайджан

Abbasova Khalida Abbas

Associate Professor of the
Department of the
Theory of Literature and World Literature,
Baku Slavic University,
Baku, Azerbaijan
abbasova_xalida@mail.ru

**ОСМЫСЛЕНИЕ ЧАРТИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНАХ ДЖЕКА ЛИНДСЕЯ****UNDERSTANDING THE CHARTIST MOVEMENT
IN JACK LINDSAY'S HISTORICAL NOVELS**

Чартистское движение явилось одной из основных тем творчества видного английского писателя Джека Линдсея. Это событие изложено в его романе «Люди сорок восьмого года». В статье рассмотрены основные этапы этого движения, в настоящем случае тесно связанного с деятельностью двух противоборствующих сторон. Очевидно, что автор довольно бережно относится к историческим фактам. Так, в романе «Люди сорок восьмого года» он использует многие факты без каких-либо искажений. А в романе «Восстание на золотых приисках» уделяет больше места домыслу. Писатель стремился к четкому воссозданию исторического и социального колорита эпохи. Исторические события, изображенные в романах Линдсея, плавно переводятся на обычаи и нравы его современности.

Ключевые слова: *Джек Линдсей; чартистское движение; историческая достоверность; «Люди сорок восьмого года»; «Восстание на золотых приисках»; восстание.*

The Chartist movement was one of the main themes in the work of the prominent English writer Jack Lindsay. This movement is described in his novel *Men of Forty-Eight*. The article examines the main stages of this movement, which in this case is closely related to the activities of the two warring parties. The writer is quite careful about facts. So, in the novel *Men of Forty-Eight*, he uses many historical facts without any distortion. And in the novel *Rebels of the Gold Fields*, he gives more space to speculation. The author sought to accurately recreate the historical and social flavour of the era. The historical events depicted in Lindsay's novels are smoothly translated into the customs and mores of his contemporary time period.

Key words: *Jack Lindsay; the Chartist movement; historical authenticity; Men of Forty-Eight (novel); Rebels of the Gold Fields (novel); riot.*

Вторая мировая война, в отличие от Первой, имела для Британии определенные последствия. А именно, начался распад Британской империи. Это ударило по национальному самолюбию. Между тем чувство утраты отчасти компенсировалось истинно английской гордостью за страну. Однако война нанесла ощутимый урон устойчивому и упорядоченному быту британцев. Они воочию осознали всю тревогу и нестабильность военного времени, а спустя несколько лет и – зыбкость своего общественного положения в мире.

Исторические события того времени, а именно чартистское движение в Англии, были своеобразно осмыслены в исторических романах Джека Линдсея. Сделаем попытку проследить эволюцию поэтики его двух романов.

Известный английский литератор Джек Линдсей избрал для себя путь писателя-историка. Главной задачей большинства его произведений становится изучение относительно удаленного от наших дней прошлого, которое своим острием нацелено на современность. Основной принцип работы: чтобы заинтриговать читателя, исторические события, изображенные в романах, плавно переводятся на обычаи и нравы современной автору эпохи. Более того, Дж. Линдсей стремится «подогнать» под действия людей прошлого даже слог. И надо сказать, что на этом поприще он достиг немалых успехов.

Отношение к творчеству писателя в разные годы было далеко не однозначным. Так, в советской критике Линдсей считался ярким представителем социалистического реализма. Сегодня понятие об этом методе решительно пересматривается, а, если быть точнее, – вообще отбрасывается. В таком случае возникает вопрос: каким же методом пользовался писатель? Ясно, что в свое время он возник как историческая необходимость. Но с высоты наших дней его нецелесообразно связывать с идеологией. Дж. Линдсей многократно посещал СССР и на съездах писателей выступал с речью о преимуществах и некоторых недостатках метода социалистического реализма, который ставил во главу угла утверждение социалистического строя. Но, оказывается, публичные выступления не являются четким доказательством его причастности к этому методу. Он был писателем-реалистом в прямом смысле слова, трезво и объективно смотрящим на события национальной истории. Достаточно также перечитать его книги «Дневник путешествий по Советскому Союзу» (*A World Ahead, Journal of a Soviet Journey*, 1950) или сборник стихов «Мир – наш ответ» (*Peace is our answer*, 1950), чтобы в этом доподлинно убедиться.

В английской критике творчество Линдсея до сих пор не нашло должного освещения. Лишь в монографии Дж. С. Фрейзера «Современный писатель и его мир» [7] и в отдельных статьях Джона Арнольда, Джоэла Браунера и некоторых других имеются ценные сведения о нем. Большую работу проводила известный русский ученый В. В. Ивашева [3], исследуя его наследие. Есть интересные труды Н. Т. Лопырева [6]. Тем не менее отдельные нюансы избранной нами темы статьи не получили должного освещения. В том числе и такое крупное движение, как чартистское. А именно на нем акцентировано основное внимание автора.

Дж. Линдсей показывает, что чартизм, то есть революционное движение английских рабочих, требующих демократизации общественного устройства, был событием огромного значения, существенно поколебавшим основы государственного строя. Необходимо отметить, что писатель акцентирует внимание только на одном годе революционного движения, как видно из названия произведения. Это канун английской революции, точка отсчета нового образа жизни восставших людей, яркая страница в развитии рабочего движения. Надо сказать, что чартизм как знаменательное явление для национальной истории имел широкий размах в течение нескольких тяжелых последующих лет.

В предисловии к роману видная русская исследовательница А. Елистратова верно отметила, что «писатель без преувеличения смог полнее и глубже раскрыть общественное значение жизненного подвига «чартистов сорок восьмого года», нежели они смогли сделать это сами» [2, 10].

Действительно, сравнительный анализ описываемых в романах Дж. Линдсея событий с историческими фактами позволяет выявить жизненную правду, степень соответствия авторской трактовки событий тех бурных лет. В этом смысле обращает на себя внимание использование в повествовании текстов исторических документов, речей делегатов чартистского Конвента, сообщений из газет, образов исторических деятелей того времени. В первую очередь на авансцену борьбы выступает поэт и оратор, талантливый чартистский вождь, возглавлявший левое крыло движения – Эрнест Джонс. Хотелось бы отметить одну любопытную ремарку: в романе Э. Золя «Жерминаль» выведен образ Этьена Лантье – тоже вождя и оратора, руководителя восстания рабочих-углекопов во Франции. Но автор оставляет место для проповеди биологической теории; красноречие Э. Лантье непосредственно связано с родовыми корнями, так как отец и ближайшие родственники его были потомственными ораторами, краснобаями. У Дж. Линдсея акценты расставлены по-иному: здесь и в помине нет наследственной теории, перед читателем живой, полнокров-

ный и не вымышленный образ талантливой вождя. О корнях родных и близких с теми же наклонностями или аналогичными интеллектуальными способностями в романе не говорится.

Эрнесту Джонсу противостоит либеральный демагог Фергюс О'Коннор, способствовавший расколу движения и подготовивший его крах. Он возглавляет правое крыло движения и препятствует единству рабочих. Кроме них, мы встречаем имена и некоторых других участников движения, как-то: Бронтер О'Брайен, Джулиан Гарни, Рейнольдос Каффи, а также чартистских агитаторов 1839 года – Джона Фроста, Зефания Уильямса, Уильямса Джонса и т. д. Но их образы даны схематично и в развертывании основных событий они не участвуют. С какой же целью они включены в сюжет, если им отводится крайне малое место? Это обусловлено, на наш взгляд, художественными задачами, стоящими перед писателем. Дж. Линдсей создает широкое историческое полотно, а не хронику жизни вождей конкретного революционного движения. А если это так, то образы этих вождей в произведении должны и выполняют «соподчиненную» основной задаче функцию. Посему они фигурируют на страницах романа только в той степени, в какой это необходимо автору для подтверждения их дополнительной роли в революции. Разумеется, она менее значительна, и всё-таки второстепенные исторические лица тоже выполняют определенную функцию – симптоматично усиливают достоверность описанных событий, помогают писателю вскрыть причины поражения чартистов, показать отсутствие единства в их рядах.

А. Г. Алиева в автореферате кандидатской диссертации указала, на произведения авторов прошлых лет (У. Теккерей, Ч. Диккенс, Э. Гаскелл) и современников (Ф. Харпер, А. Корделл, Г. Томас) [1, с. 26–27], примечательной особенностью которых явился социальный фон при изображении чартистского движения. Роман Джека Линдсея решительно отличается от перечисленных по ряду показателей. Мастерски закрученный сюжет, интересная интрига, рассказ в рассказе, что свидетельствует о своеобразной архитектонике. Кроме того, в центр выдвинуты главные, а не второстепенные герои, то есть те, на которых держалась инициатива восставших рабочих. А один из определяющих аспектов исторического произведения – это то, что, как верно отмечает критик Н. Т. Лопырёв, «впервые в английской литературе Линдсей воспроизводит образы передовых руководителей чартизма – Э. Джонса и Дж. Гарни и некоторых других» [6, с. 16]. Хотелось бы отметить, что Дж. Линдсей опирается на конкретные личности, деятельность которых отражает реальные события. Представленные в романе, они словно оживляют отжившие свой век события.

Но это только одна сторона вопроса. На наш взгляд, важно также указать на выступления вождей восстания в Парламенте республики. Насколько нам удалось выяснить, большая часть критиков практически прошла мимо того факта, сколь значимо в романе торжественное открытие Конвента чартистов, где выступали делегаты из Эксетера, Лейчестера, Ноттингема, Олдхема, Манчестера, Ливерпуля, Эдинбурга, Ньюкасла, Данди, Уигана. При сравнении описанных в романе выступлений делегатов из Ливерпуля, Эдинбурга и Уигана с историческими источниками становится ясно, что писатель не искажил сути речей.

Как известно из истории, в сороковые годы в рядах чартистской партии произошел раскол, к которому Дж. Линдсей подошел вполне реалистически, отразив противоречия между различными слоями английского пролетариата. В романе он верно освещает причину поражения чартистского движения – отсутствие в его рядах единства и сильного руководства.

Автор романа «Люди сорок восьмого года» в первую очередь заостряет внимание на образе Фергюса О'Коннора, лидера оппортунистического крыла. Судя по историческим документам (а от них писатель, как правило, нигде не отступает), в 1838 году он стал одним из наиболее знаменитых чартистских лидеров. В 1841 году на основании Национальной чартистской ассоциации возобновил движение и добился такой власти, что давала ему право практически устранить или утихомирить тех членов организации, которые пропагандировали компромисс со средним классом. Но в дальнейшем О'Коннор изменяет порученному делу, ошибочно идя против совести и долга. Так, в политическую тематику вихрем врываются мотивы нравственного характера, где негатив берёт верх над позитивом. А это далеко не всегда встречалось в исторических сочинениях известных европейских писателей XIX века.

Дж. Линдсей, как нам представляется, удачно пользуется литературным приемом «ретардации», что означает намеренную задержку действия с целью фиксации на неожиданных и кульминационных сюжетных поворотах в речах и поведении героев. Так, эволюция образа Фергюса О'Коннора – это своего рода ступень, переключающая внимание вдумчивого читателя и объективного критика в иной регистр. Под пером Дж. Линдсея образ О'Коннора приобретает особую колоритность: от велеречивости лозунгов публичных выступлений в Национальной ассоциации, где он на первых порах открыто защищал интересы чартистов, лидер переходит к пресловутой политике соглашательства. Отныне автор выделяет в нем такие черты, как эгоизм, лицемерие, тщеславие, карьеризм, столь необходимые в раскольнической политике.

Причем в изображении этой фигуры Дж. Линдсей использует довольно сгущенные сатирические тона. К примеру, образу О'Коннора противопоставляется образ одного из вождей чартистов Эрнеста Джонса. Он изображен как талантливая и многогранная личность, не только как политический лидер, но и литератор, автор злободневных стихов. И вновь, по нашему мнению, указанный прием дает о себе знать. А именно, справедливость на его стороне. Э. Джонс еще в самом начале карьеры прозорливо увидел продажность натуры О'Коннора и последовательно проводит политику захвата английскими рабочими власти над фабрикантами. Читатель внутренне подготовлен к схватке двух лидеров, в которой победа Э. Джонса, казалось бы, не вызывает сомнений. Между тем не всё складывается так просто и гладко, как может выглядеть на первый взгляд. Образно выражаясь, льстивые предательские речи уже пустили свои корни, и легковерный народ, как вскользь пишет автор, в них поверил. Увы, народ порой придает большее значение красоте слога, словно в дебатах Древнего Рима. Несмотря на активную деятельность и патриотизм, Э. Джонс не успел завоевать доверие масс, так как они уже были обмануты.

Дж. Линдсей четко и последовательно прослеживает основные этапы противостояния двух лидеров чартистского движения. В настоящем случае, будучи строгим хроникером, автор в согласии с историческими сведениями, почерпнутыми им не столько из предшествующей художественной или документальной литературы, сколько из архивов, свидетельствует: десятого апреля 1848 года массовая чартистская демонстрация в Лондоне должна была вручить палате общин петицию. В ней содержалось письменное прошение народа к правительству, под которым подписалось более пяти миллионов человек. О'Коннор обещал, что сам поведет народ к парламенту. Но в решающий момент он отступает и призывает людей отказаться от проведения демонстрации, обещая добиться исполнения их требований конституционными методами. Он смог убедить толпу доверить это дело ему. Законодательная комиссия парламента отвергла петицию и уменьшила число подписей под ней в пять раз. Она сослалась на то, что многие из них оказались шутками. «Правительство воспользовалось подходящим моментом и объявило петицию делом пьяниц, забулдыг, всяких там петрушек, курносых и им подобных» [5, с. 229].

История подтверждает верность провала петиции из-за наличия под ней якобы фальшивых подписей. Вслед за Э. Джонсом после провала петиции О'Коннор также потерял завоеванное им доверие. Но интересно глубже взглянуть в подтекст романа. Поначалу складывается впечатление,

что подрыв доверия широких масс не может компенсироваться ничем. Однако лидеры находятся как бы во взвешенном состоянии; маятник отшатнулся в одну сторону, и доверие людей перешло к тому, кто ранее оказался в опале. История, как известно, не знает сослагательного наклонения, и потеря сторонников одним лидером обернулась победой другого.

После того, как Э. Джонс предусмотрительно объявил Национальную ассамблею нелегальным органом, руководство движением перешло именно к нему. В одной из кульминационных сцен писатель отмечает, что возглавляемое Э. Джонсом движение стало вполне организованным, хотя до окончательного и успешного разрешения поставленных Национальной ассамблеей задач перед чартистами было еще очень далеко. Дж. Линдсей верно показывает, что причиной поражения движения в конечном счете оказались предательство, эгоизм, лицемерие таких лидеров, как О'Коннор. Подобный вывод автора подтверждают исторические документы. Опыт, практически предшествовавший Парижской коммуне, завершился печальными для английского народа последствиями.

Несмотря на тот факт, что роман «Люди сорок восьмого года» превратился в широкое эпическое полотно, на котором достаточно ясно и четко зарегистрированы основные вехи чартистского движения, автора, надо полагать, не покидало чувство некоторой недосказанности. Хотелось бы отметить, что в романе «Восстание на золотых приисках» (*Rebels of the Gold Fields*, 1936) [4] затронута схожая тема. Из одного произведения в другое переходят исторические лица, что не вызывает никаких сомнений и нареканий. В целом сохранена как сюжетная канва, так и логика повествования. Но здесь, словно перешагнув через несколько лет, писатель освещает последствия чартистского движения, которые вылились в новое восстание. Его политическая и нравственная подоплека, цели и задачи удивительным образом совпадали. Возможно, потому, что к самому началу второй половины XIX века английский рабочий класс оказался более сплоченным, организованным, проявляющим большую самостоятельность в решении острых проблем. Так или иначе, но Дж. Линдсей органично добавил значимые факты причастности к чартистскому движению английских рабочих отдельных слоев австралийских трудящихся.

Как и ранее, в предисловии нового сочинения автор также знакомит читателя с причинами, вызвавшими подъем народных масс. За несколько лет до восстания, а именно в 1851 году, в Балларате обнаружили залежи золота, вызвавшие сюда приток тысяч людей со всей Европы. Среди них были англичане, ирландцы, шотландцы, валлийцы, немцы, французы,

американцы, итальянцы. Все они присоединялись к золотоискателям. Время с 1851 по 1861 год в истории так и называется периодом золотой лихорадки. Иммигранты составляли большинство населения Виктории, однако не имели права голоса. Автор показывает, как они облагались большими налогами. Кроме того, с ними очень жестоко обращалась полиция. Как и в романе «Люди сорок восьмого года», эти факты приводятся в соответствии с историческими источниками. Но есть определенная разница. В «Восстании...» автор отходит от линии подробного воссоздания событий: не указывает даты, не сообщает количество участников, не стремится к детальности изображения целого ряда лиц – вымышленных и исторических. Более того, даже год начала восстания не указан в романе.

Между тем событийная канва произведения весьма впечатляюща. Как и в предыдущем романе, события здесь разворачиваются на протяжении всего произведения, в то время как бытовые картины народной жизни занимают считанные страницы. Если в «Людях сорок восьмого года» многие этапы событий в основном сходятся с историческими фактами, то в последующем романе, за исключением ключевых моментов восстания, автор исходит из своей субъективной трактовки событий.

Как известно, в предыдущем романе в образах главных героев выведены реальные исторические лица, то есть образы главных героев имеют свои прототипы, тогда как здесь действуют вымышленные персонажи – Дик Престон и Шейн Корриген, судьба которых в центре внимания писателя. Создается впечатление, будто восстание является своего рода фоном повествования о приключениях Дика и Шейна. Жизнеописание этих героев – история с наручниками, встреча с бандитами, поведение во время восстания и др. – плод художественного вымысла писателя. При этом можно говорить и о приметах исторической реальности, к которым относятся место добычи золота – местечко Балларат; причины восстания, указанные ранее; место, где укрепились восставшие, – холм Эврика; имена руководителей восстания – Питера Лейлора, Фредерика Верна, Кенворти Кеннеди и др.

Вводя в повествование образы вождей, автор совершенно справедливо выделяет одного из них – Питера Лейлора – в качестве главнокомандующего. Отмечается, что во время событий он потерял руку, а за его выдачу было назначено вознаграждение в четыреста фунтов, что действительно имело место. Воссоздание событий самого восстания, его итог также в целом соответствуют реальной истории, хотя в описании этого события автор предельно лаконичен. Сначала он рисует картины ожесточенных боев, завершившихся поражением и жертвами десятков золо-

тоискателей. Затем и, в финале произведения, Дж. Линдсей вскрывает еще одну правду – неожиданный исход решения суда. После всего случившегося народ был объявлен победителем.

Следует отметить, что чартистское движение с его последствиями и подведением итогов явилось волнующей темой творчества видного английского писателя Джека Линдсея. Это эпохальное для своего времени событие изложено в его романе «Люди сорок восьмого года». Вкратце рассмотрены основные этапы движения, в настоящем случае тесно связанного с деятельностью двух противоборствующих сторон. Очевидно, что автор довольно бережно относится к историческим фактам. Однако в следующем по хронологии произведении Дж. Линдсей в некоторой мере изменил своим принципам. Так, в романе «Люди сорок восьмого года» он использует многие исторические факты без каких-либо искажений. Но в романе «Восстание на золотых приисках» дает больше воли собственной фантазии, домыслу. Вместе с тем укажем, что в отдельных случаях в изображении наиболее значимых событий отмечается невольная загруженность двух названных романов фактами. Но автор стремился к более четкому воссозданию исторического и социального колорита эпохи, без искажения. При этом лишь в тех случаях, когда нет достоверных исторических фактов, он обращается к своей творческой фантазии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева, А. Г. Проблема историзма и современности в прозе Джека Линдсея. автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Г. Алиева. – Баку, 2005. – 26 с.
2. Елистратова, А. А. Наследие английского романа и современность / А. А. Елистратова. – М. : АН СССР, 1960. – 505 с.
3. Ивашева, В. В. Английский роман последнего десятилетия (1950–1960) / В. В. Ивашева. – М. : Советский писатель, 1962. – 416 с.
4. Линдсей, Д. Восстание на золотых приисках: роман / Д. Линдсей. – М. : Госиздат художественной литературы, 1964. – 401 с.
5. Линдсей, Д. Люди сорок восьмого года: роман / Д. Линдсей. – М. : Госиздат художественной литературы, 1959. – 509 с.
6. Лопырёв, Н. Т. Послевоенные романы Джека Линдсея / Н. Т. Лопырёв. – М. : Кафедра иностранных языков ВА Генерального Штаба, 1959. – 67 с.
7. Fraser, G. S. The modern writer and his world: continuity and innovation in twentieth-century English literature / G. S. Fraser. – Ringwood, Vic.: Penguin books, 1964. – 426 p.

Поступила в редакцию 23.01.2024